

Приложение 4

Идеологический кризис и эпоха перемен

Российская идентичность и национальная идея – темы, активно дискутируемые на протяжении последних 25 лет со времени распада СССР (Мошелков 2015; Тишков 2013; Лапкин и др. 2012). В советское время в стране господствовала идеология коммунизма и интернационализма, СССР провозглашался лидером мирового развития, прокладывающим путь в светлое коммунистическое будущее. В постсоветской России от коммунистической идеологии отказались, но возникший идейный вакуум остался незаполненным. Оказалось, что отказаться от старого просто, а предложить новое – сложно. Проблема актуализировалась, когда в 2014 г. был принят федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором центральное место отводится целеполаганию на государственном уровне, но целеполагание невозможно реализовать в отсутствие четко сформулированной национальной идеи. При этом даже само использование термина «национальная идея» в условиях многонационального российского государства вызывает много вопросов. Кроме того, в последние десятилетия произошли интенсивные геополитические и глобализационные процессы, учет которых необходим при осмыслении российской идентичности в современных условиях.

Ниже приведен анализ запроса на идеологию, предъявляемого современной эпохой, и того, насколько российский цивилизационный опыт отвечает этому запросу.

Кризис текущего этапа эволюции мировой системы

Характеристика современного глобального кризиса приведена в *Приложении 3*. Важнейшей его составляющей является идеологический кризис, поскольку идеологии X- и Y-институциональных систем (традиционалистские и либеральные) перестают отвечать запросам времени (характеристика X- и Y-институциональных систем приведена в *Приложении 3*). Между тем исторический опыт показывает, как разрешались подобные кризисы в прошлом.

Как уже говорилось выше, историческим аналогом современной эпохи является окончание «осевого времени» (см. рис. ПЗ.13 в *Приложении 3*). Тогда тоже была своя «глобализация»: образование огромных империй, усиление внутри них экономических связей при наличии этнической, культурной, религиозной разнородности населения. Для каждой империи (в том числе и для Римской) с необходимостью возникала и ста-

новилась все более актуальной задача объединения разнородных территорий и народов в единый организм. Для этого использовались различные средства, в том числе идеологические (например, внедрение культа императора на территории Римской империи, см.: Джарман 2012), но безрезультатно. Задача оказалась разрешимой, когда возникло *христианство*, которое резко отличалось от всех предыдущих религий по своим принципам. Если до христианства правилом было «око за око, зуб за зуб» (естественный принцип X-системы), то христианство провозгласило необходимость любви к своим ближним, включая врагов. Был отвергнут принцип деления людей на категории «своих» и «чужих» по этническим и социальным признакам²⁹. Прежде враждующие социальные и этнические группы были объединены в общество «братьев во Христе». Были провозглашены универсальные ценности, духовное было поставлено выше материального. И мир действительно изменился (за счет снижения внутренней конфликтности), произошел фазовый переход к новой исторической эпохе.

Сегодня мы находимся в точно такой же ситуации. Только глобализация сейчас не локальная (в рамках империи), а истинно глобальная – в рамках мира в целом. Технологическая революция начала XIX в. (замена ручного труда машинным) привела к переструктуризации общества. В доиндустриальном X-обществе социальная структура была сословной, сформированной по иерархическому принципу. В ходе индустриальной трансформации начала развиваться капиталистическая Y-система, стала формироваться новая социальная структура с разделением общества не на сословия, а на классы предпринимателей (капиталистов) и наемных работников (пролетариат). Соответственно основные противоречия в обществе сместились в область взаимодействия этих новых классов. При этом капитализм, первоначально развивавшийся внутри национальных границ, достаточно быстро перерос их, инициировав процессы глобализации (ярким примером наднациональных производственных структур являются транснациональные компании). Естественно, процессы экономической глобализации инициировали поиск новой идеологии, адекватной ситуации выхода нового технологического уклада за пределы национальных границ.

Первыми такую попытку предприняли представители пролетариата³⁰ – нового социального слоя, который оказался экономически обделенным

²⁹ Послание апостола Павла к Галатам (3: 27–28): «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного».

³⁰ Несмотря на нарастающее экономическое усиление буржуазии в XIX в., она не смогла (в силу взаимной конкуренции за национальные и мировые рынки) первой предложить глобальный объединительный проект. Поэтому пальма первенства глобального проекта досталась пролетариату.

(*проект бедных*). Это – коммунистическая идеология³¹, провозглашающая надэтническое объединение трудящихся всего мира («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») во имя построения справедливого общества без национальных границ (Коммунистический интернационал). Считалось, что государство в конечном итоге отомрет и установится новый общественный строй, охватывающий весь мир и основанный на объединениях (ассоциациях) трудящихся. Сначала, особенно после образования СССР в начале XX в., популярность коммунистических идей стремительно росла, в большинстве стран мира образовались коммунистические партии. Однако в конечном итоге коммунистический проект (который можно назвать «глобализацией снизу») не достиг успеха, поскольку не смог согласовать интересы всего общества. Он, соединяя, разъединял: стремясь объединить пролетариев разных стран, противопоставлял их непролетариям, порождая социальные антагонизмы.

Следующую попытку предприняли богатые. После того как в конце XX в. международные информационные и торговые потоки плотной сетью охватили всю планету, а транснациональные компании проникли во все уголки мира (реализуя «глобализацию сверху»), мировая элита (прежде всего элита США) стала предпринимать усилия по насаждению идей либеральной демократии во всех странах мира (*проект богатых*³²). Это проект транснациональной идеологической унификации, основанный на повсеместном внедрении примата индивидуализма, «общечеловеческих ценностей и свобод». Как и в коммунистическом проекте, выдвигаются идеи о стирании национальных границ, о ненужности государства. После развала СССР популярность либеральной идеологии стала стремительно расти, во многих странах мира (прежде всего в странах бывшего социалистического лагеря) образовались и укрепились политические партии либерального толка. Однако, как и в случае с коммунистической идеологией, становится все более очевидно, что этот проект несостоятелен. Попытки насильственного внедрения «демократии» в страны третьего мира приводят к хаотизации, насилию, гражданским войнам³³. Переход к «демократии» в странах второго мира (то есть в странах бывшего социалистического лагеря) не оправдал надежд, привел к деиндустриализации, социальной апатии.

³¹ Историческим аналогом этого *проекта бедных* являются возникшие в конце предыдущей эпохи перемены (то есть во время завершения «осевого времени», см.: Ясперс 1994) эгалитаристские воззрения ессеев (Амусин 1983).

³² Историческим аналогом *проекта богатых* являются предпринимавшиеся в эпоху Римской империи попытки ввести обязательную для всех провинций официальную религию на основе культа императора (Джарман 2012).

³³ Например, в Ираке, Ливии, Сирии и других странах.

Мы неизбежно должны будем перейти от нынешнего доминирования Y-систем к абсолютно новой глобальной XY-системе, устойчивость которой будет основана на новой идеологии, новой духовности, делающей разворот от принципов конкуренции к принципам сотрудничества³⁴. В этих условиях возрастает ценность российского цивилизационного опыта (Малков 2013).

Российский цивилизационный опыт: прошлое и будущее

Россия – это страна, уже прошедшая интеграционный путь, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. При этом в России ни X-, ни Y-институциональное состояние *не могло* реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как «шараханье» из стороны в сторону, но не приводили к желаемому результату. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» (Y) и «восточные» (X) рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключалась в следующем. Существовая в суровых природно-климатических условиях при постоянном военном давлении со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был X-императив – «*объединение слабых вокруг сильного*». С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов их концентрация была возможна только в результате *мобилизационных мер*, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на Русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества X-типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в снижении внутренней конфликтности, достижении *единства* социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются *социально-психологические механизмы*, оказывающие влияние на формирование национального характера.

³⁴ Подобно тому как духовный кризис «осевого времени» был преодолен христианством.

В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непротивление власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской государственности *было бы невозможно*. Эти черты резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением слабости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, предоставляла центральной власти кредит доверия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно далеко не всегда оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими крайне неэффективно, особенно в мирное время. И это обратная сторона медали.

Несмотря на указанную проблему ответственности власти, исторический опыт России оказывается в современной мировой ситуации чрезвычайно важным. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального бытия и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Особенностями цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма, являются:

– опыт проведения *несиловой «глобализации»* разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» евразийских территорий – 1/6 части суши – была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях значительной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);

– отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза была не на словах, а на деле);

– опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва – Третий Рим» (при Иване III), «Окно в Европу» (при Петре I), «Построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «Окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «Построение социализма» и т. п.);

– актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

Цивилизационный опыт России предоставляет ей уникальный шанс предложить миру социально-психологические технологии, отвечающие вызову времени, обеспечивающие бесконфликтный переход к новой глобальной ХУ-системе – Мир-организму. Восприятие этого опыта не будет быстрым, по отношению к нему неизбежны периоды активного неприятия и противодействия (как в свое время в Древнем Риме были периоды активных гонений на христиан, прежде чем христианство стало государственной религией). Нам, с одной стороны, необходима стойкость в отстаивании своей цивилизационной идентичности, а с другой – нужна открытость миру, пропаганда своих взглядов, своей позиции, своего понимания справедливости. Рано или поздно это даст свои плоды, будет воспринято народами мира и станет одной из идейных основ формирующегося Мир-организма.